

Виктория Константюк

ДИСКУРС УНИВЕРСИТЕТА И СУДЬБА ЗНАНИЯ В ЭПОХУ ДИГИТАЛИЗАЦИИ

Viktoriya Kanstantsiuk

Discourse of the University and the fate of knowledge in the era of digitalization

Digital technologies change the relationship between the subject, knowledge and enjoyment (jouissance) of knowledge. As Jacques Lacan said, “knowledge is the jouissance of the Other”. Enjoyment allows you to see the limits of knowledge, because all these categories are initially connected. What is knowledge and the educational process, how are they transformed in connection with sociocultural changes? What kind of remnants and enjoyment, which are mostly opaque, the discourse of the master generates? The main issue considered in this article is how the university discourse tries to cope with these remnants at the present stage under the influence of the discourse of capitalism and digitalization.

Keywords: discourse of the university, discourse of capitalism, knowledge, lack, education, individualization, lifelong learning, digitalization

Знание – это наслаждение (от) Другого.
Ж. Лакан

Известный психоаналитик Жак Лакан возможное разнообразие форм социального взаимодействия рассматривал через призму пяти типов дискурса: *дискурс господина (или учителя)¹*, *дискурс университета*, *дискурс истерика*, *дис-*

---

¹ В русскоязычной традиции используется слово «господин», однако и господин, и учитель – это одно и то же слово *maître*, которое и использовал Лакан.

курс аналитика и дискурс капитализма. Семинар «Изнанка психоанализа», посвященный первым четырем дискурсам, Лакан провел сразу после событий 1968 года во Франции, так называемой студенческой революции. Понятие «капиталистический дискурс» он ввел немного позже, в 1972 году, во время выступления в Миланском университете. В целом 1960–1970 годы – это новый этап в функционировании капиталистической системы, развитии постфордистского капитализма, изменении характера труда и форм эксплуатации (нематериальный труд, превращение пролетария в когнитария). Человек становится объектом эксплуатации не столько на уровне физического труда, сколько на уровне знания. Кроме того, начиная с этого периода, происходит приращение функции капитала через объединение денежного потока, потока знания и потока коммуникации (Наумова 2015: 43).

Дискурс Ж. Лакан понимает как социальную связь, осуществляющуюся в языке, которая регулирует интерсубъективные отношения. Субъект – это то, что представлено означающим для другого означающего. Психоаналитик объединил лингвистическое понятие речи с диалектикой господина-раба Гегеля, чтобы артикулировать тезис о том, что речь создает социальную связь (Григг). Понятие дискурса отсылает и к институции, и к месту субъекта в рамках дискурса. Лакан попытался «описать все те комбинации общественных отношений, в которые может быть вписан субъект именно с психоаналитической точки зрения: как субъект желающий и наслаждающийся» (Мати).

Разрабатывая свою идею, французский психоаналитик пытался понять, как меняется место знания и кому оно принадлежит в зависимости от того или иного типа дискурса. Знание в рамках лакановского дискурса – это то, чем обмениваются говорящие существа. Знание есть наслаждение (от Другого, согласно лакановскому психоанализу. Вопрос знания также тесно связан с вопросом власти и наслаждения. За практикой знания скрывается наслаждение (Лакан 2011: 163). Лакан называет знание орудием наслаждения: «С помощью знания как орудия наслаждения производится работа, которая имеет некий, темный, смысл. Он, этот смысл, и является смыслом истины» (Лакан 2008: 35).

В рамках данной статьи рассматривается несколько вопросов, а именно: что мы можем сказать о дискурсе университета и знании в контексте дигитализации; насколько актуально сегодня лакановское понимание дискурса университета, какие произошли изменения в этом контексте?

Первоначальный дискурс, согласно Лакану, – дискурс господина, четыре остальных – его производные. Различие между ними психоаналитик проводит в зависимости от взаимного расположения четырех составляющих – *господствующего означающего* ($S1$), *знания* ($S2$), *субъекта* ($\$$) и *объекта а* (причины-желания, наслаждение/прибавочное наслаждение).

Дискурс господина	Дискурс университета	Дискурс истерика	Дискурс аналитика
$\underline{S1} \rightarrow \underline{S2}$ (раб, знание) \$ <i>a</i>	$\underline{S2} \rightarrow \underline{a}$ <i>S1</i> \$	$\underline{\$} \rightarrow \underline{S1}$ <i>a</i> <i>S2</i>	$\underline{a} \rightarrow \underline{\$}$ <i>S2</i> <i>S1</i>

Дискурс капитализма
$\underline{\$} \rightarrow \underline{S2}$ (знание, обещающее восполнить нехватку) <i>S1</i> <i>a</i>

В формуле Лакана есть четыре фиксированные позиции (места): агент (тот, кто говорит, кто совершает акт), Другой, истина (непризнанное агентом), продукт (эффект дискурса). Между этими четырьмя позициями осуществляется неполная циркуляция (к истине никакое движение в этой циркуляции не ведет). Истина служит скрытым мотором для того, кто говорит, она также может напрямую адресоваться Другому (через образования бессознательного, например, такие как ошибочные действия, сны и др.). Тот, кто говорит, адресует Другому, который производит эффекты. Требование, обращенное к Другому, структурно встречает разрыв, зияние, которое проистекает из интерпретации Другим требования (Мати).

агент	Другой
истина	продукт

Во всех дискурсах есть свой доминантный элемент, который задает значение всем остальным и находится в верхней левой позиции. В дискурсе господина главное место занимает *господствующее означающее*, в университетском – *знание*, в истерическом – *субъект (симптом)*, в аналитическом – *объект причина -желания*, в капиталистическом – *знание технонауки*. *S1* следует рассматривать как означающее, которое внедряется в *S2* (батарея означающих, поле Другого), $\$$ – это расщепленный субъект, субъект желания/нехватки (*desidero*). Стоит *S1* вступить в поле других означающих, как в результате этого вмешательства в систему возникает $\$$. Такая репрезентация означающего/субъекта производит остаток, поэтому итогом этого процесса оказывается потеря или утрата, т.е. объект *a*, который репрезентирует изначально утраченный объект, ощущает нехватку.

Дискурсам господина и университета противостоят дискурсы аналитика и истерика, а главная особенность дискурса капитализма заключается в том, что он строится на нарушении логики обмена предшествующих. В то же время один и тот же дискурс может быть существенно различным в разные периоды

времени. Кроме того, на индивидуальном и коллективном уровне дискурсы комбинируются.

Дискурс господина – это дискурс императивов (приказов), дискурс супер-эго и категорического императива Канта. В дискурсе господина Другим (S2) является раб, удел которого знание того, что хочет господин. «В дискурсе господина, так же как и в диалектике раба и господина у Гегеля, именно раб обладает знанием. Раб, будучи принуждаем господином к работе, обретает знание того, как все устроено, обретает инструментальное знание, необходимое для выполнения приказов господина, удовлетворения его желания» (Григг). Лакановский господин мнит себя всезнающим субъектом, сила которого сосредоточена в знании, воплощающем в себе и функцию контроля. Однако на самом деле знание отчужденно от господина, оно находится на стороне раба (S2). Исторически дискурс господина – это абсолютная монархия, которая подорвала артикулирующую сеть феодальных отношений и взаимозависимостей.

Лакан также указывал, что функция философии состояла в том, чтобы лишить раба знания и отдать его господину, что и является следствием преобразования практического знания, мастерства (*savoir* как *savoir faire*), то есть знания раба, в теоретическое знание, чистое знание – знание господина. Рассел Григг полагает, что именно по этой причине Лакан усматривал тесную связь между университетским дискурсом и наукой. «История науки является движением от ремесла, локусом знания которого был отдельный ремесленник, к технологии, в которой знание пребывает в масштабных безличных институциях и социальных структурах» (Григг).

Конструирование субъективности внутри университетского и капиталистического дискурса

Дискурс университета производится посредством смещения дискурса господина на четверть оборота против часовой стрелки. В результате данного вращения теперь уже знание занимает место господина (Лакан 2008: 35). В этом и состоит логика педагогического процесса: «из “неприрученного” объекта («не-социализированного ребенка») мы делаем субъекта, вживляя в него знание. Гонимая правда этого дискурса – в том, что под нейтральной маской “знания”, которое мы стараемся навязать другому, всегда кроется жест господина» (Жижек 2000).

Субъект университетского дискурса – это знающий, сознательный субъект, что исключает расщепленного субъекта, в то время как, согласно психоаналитически-антропологической концепции, человеческая субъективность изначально расколота, содержит в себе зияние, разрыв, фундаментальную нехватку. Дискурс университета, по мнению Лакана, представляет собой гегемонию знания, которая тесно связана с гегемонией науки, научного знания. В то же время универ-

ситетский дискурс не связан с университетом только как социальным учреждением. Например, Лакан полагал, что Советский Союз был чистым господством университетского дискурса: «Союз рабочих и крестьян привел, как ни крути, к форме общества, где рычаги управления получил как раз Университет. Ибо в государстве, именуемом обычно Союз Советских Социалистических Республик, царит именно Университет» (Лакан 2008: 258). Славой Жижек полагает, что университетский дискурс как гегемонистский дискурс современности получает две формы существования, в которых его внутреннее напряжение (противоречие) экстернализируется: капитализм (его логика интегрированного избытка, система, воспроизводящая себя посредством постоянного самореволюционирования) и бюрократический «тоталитаризм», концептуализированный в разных обликах, таких как технологии, биополитика и др. (Zizek).

Психоанализ неоднократно в своей истории и теории обнаруживал связь с проблематикой университета и научного дискурса (Фрейд и его разрыв с научным знанием, Лакан и его понятие дискурса аналитика). Психоанализ и для Фрейда, и для Лакана является практикой, разрушающей всякие притязания на доминирование и господство, именно поэтому он противоположен дискурсу университетскому, который строится на идее прироста знания и его эффективности (Мазин 2016: 57). Дискурс аналитика выступает за возникновение революционно-эмансипаторной субъективности, которая разрешает раскол университета и истерию (Zizek). Психоанализ оказывается по ту сторону науки, которая строится на утверждениях и поддержании позиции господина, ибо психоаналитик не занимает позицию знающего, эксперта, ученого. Поэтому работа психоаналитика – поддерживать вопрошание субъекта, а не давать ответы (Мазин 2012). Аналитический дискурс возвращает в фокус внимания человеческое незнание, нехватку, которая этим дискурсом управляет. Психоанализ связан с незнанием, с тем, что в субъекте оказывается больше, чем он сам. Лакан здесь опирается на *ignorantia docta* Николая Кузанского («Об ученом незнании», 1440). Именно поэтому психоанализ «примыкает в истории науки к тому состоянию ее, в котором она пребывала до своего определения Аристотелем и которое именуется диалектикой» (Лакан 1997: 48). Психоаналитический дискурс имеет дело с символическим знанием, *незнаемым знанием* (бессознательным), о котором субъект еще не знает, что он его знает. «Бессознательное – это свидетельство о том знании, большая часть которого от говорящего существа ускользает» (Лакан 2011: 165). Между субъектом и знанием существует разрыв. Диди Мати считает, что, поднимая вопрос «о месте субъекта с его желаниями и его нехваткой в общественных структурах, Лакан дает важный инструмент критики социальных отношений и призывает мыслить об обществе, не упуская из виду человеческого субъекта со всеми его живыми и фундаментальными противоречиями» (Мати). Истерический дискурс важен для психоанализа, так как он являет субъекта, сталкивающегося с постоянным сдвигом, разломом между его требованием и

тем, что Другой ему предлагает в ответ. Истерический вопрос открывает разрыв, то, что «в субъекте есть нечто, помимо самого субъекта», объект в субъекте, который открывает подчиненность субъекта, его включенность в символическую структуру (Жижек 1999: 119).

Дискурс университета и дискурс капитализма тесно связаны, согласно Жаку Лакану и его последователям (С. Жижек, С. Лесур, Р. Салецл и др.). Дискурс университета (знания) послужил образцом сегодняшнего капитализма (Мазин 2009). Капиталистический дискурс является вариантом господского дискурса, обуславливающим сегодня все остальные, «допозволяющим “свободно” трансгрессировать субъект и переходить из одних символических отношений в другие» (Семикозов). Данный дискурс формируется на стыке капитала, университета и науки. Славой Жижек называет его не столько социальной связью, сколько пара-дискурсом, «речью извращенного господина» (Žižek). Знание становится механизмом эксплуатации, а потребление знания оказывается схожим с потреблением других услуг. Дискурс университета пасует перед активно отвоёвывающим себе пространство дискурсом капитализма (Кудряшов 2017).

Согласно Лакану, капитализм появляется в тот момент, когда наслаждение становится исчислимым: «Начиная с определенного момента в истории, в дискурсе господина произошли определенные изменения. Мы не будем ломать себе голову над тем, обязаны мы этим Лютеру, Кальвину или, скажем, генуэзской торговле в Средиземноморье, так как важно другое – важно, что, начиная с определенного момента, избыточное наслаждение начинает исчисляться, подсчитываться, суммироваться. Начинается то, что известно как накопление капитала» (Лакан 2008: 225). Наука и воплощает в себе капитализм знания, который переводит прибавочное наслаждение в прибавочную стоимость знания, делает знание исчислимым и извлекает из него прибыль (Наумова 2015).

До появления дискурса капитализма все дискурсы конституировались через нехватку. Лакан инвертировал отношение $S1/\$$, изменил весь смысл циркуляции и уничтожил траекторию, ведущую от агента к Другому. Поэтому циркуляция между четырьмя позициями становится полной и бесконечной. В дискурсе капитализма объект потребления занимает место субъекта, исчезающего в череде товаров потребления. А место $S2$ занимает знание (знание технаучки прежде всего), обещающее восполнить любую нехватку. Капиталистический дискурс пропагандирует полноту, неограниченность, безраздельность счастья. Он обещает создать субъект-без-нехватки (Мазин 2009). Общество потребления всегда готово предложить ему вариант того, чего ему не хватает «до полного счастья», а не заткнуть данную нехватку (Кудряшов 2017). Дискурс капитализма обещает путь к целостности и совершенству. В рамках данной схемы мир должен меняться под человека, а все личные изменения под систему происходят подспудно. Субъект такого дискурса – это истерик без истерики, так как он имеет

право высказывать свою нехватку («клиент всегда прав»), а также истерик без господина (Кудряшов 2017).

Таким образом, в рамках капиталистического дискурса субъект больше не выступает в паре с означающим, он должен сам выбрать или как-то найти свое собственное означающее (Лесур 2012: 121). Субъект относится к социальной сфере таким образом, что он или она воспринимает себя в качестве господина. При капитализме субъект воспринимается как агент, который имеет огромную власть, и прежде всего власть выбора (Salecl). Происходит смещение субъективности к личному выбору и ответственности за этот выбор. Это субъект, который волен выбирать как объекты, приносящие ему удовлетворение, так и направление своей жизни, самого себя. Идеология индивидуального выбора формирует общество позднего капитализма и в то же время становится препятствием для общественных изменений, исключая возможность выбора новых форм социальной организации и подменяя социальную критику самокритикой².

Идея выбора – идеологический инструмент общества потребления. Это преобразование имеет свои клинические последствия, такие как тревога и неудовлетворенность (Лесур 2012). Избыток выбора может иметь обратную сторону и восприниматься как невозможность выбора, которая приводит порой к информационной перегрузке, анорексии. Реальное присутствие Другого как нехватки теряется, а нехватка в Другом оказывается заполненной и даже переполненной (Константюк 2017: 143). Современный уровень развития технологий предлагает переизбыток вариантов выбора.

Еще 15–20 лет назад образование вручало человеку идентификацию или набор идентификаций, обеспечивающих субъективную уверенность в каких-то целях и пожеланиях. Сегодня ситуация выглядит совсем иначе: «По крайней мере со стороны это выглядит всегда одинаково: множество метаний и эпизоды апатии, разбросанность усилий и тем, постоянная фрустрация от неисполненных ожиданий, перерастающая в явные и неявные претензии к знанию и образованию. Эти претензии слышал каждый: скучно, непрактично, не дает чего-то такого, что будет востребовано в жизни. Любопытно, однако, что мало кто обращает внимание на противоречивость этих требований: структурно они устроены так, что не столько отрицают ценность знания, сколько предполагают наличие ценного знания в другом месте. И это похоже на парадокс: поколение, имеющее самый широкий доступ к информации, верит в то, что им не хватает определенного знания (чтобы улучшить или понять свою жизнь)» (Кудряшов 2017).

---

² Рената Салецл: Наша нездоровая одержимость выбором [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ru.tiny.ted.com/talks/renata_salecl_our_unhealthy_obsession_with_choice

Дигитализация знания и идеология непрерывного обучения

То, с чем сталкиваются университеты сегодня, – это дигитализация знания и образования. Если опираться на количественные показатели, цифровое образование (он-лайн, дистанционное) является одним из быстрорастущих сегментов мирового рынка образования (+23% в год в течение 2012–2017 годов), который все же занимает пока еще небольшую долю (<3%) в общем рынке образовательных услуг. Однако согласно прогнозам может достигнуть \$252 млрд уже к 2020 году при среднегодовом приросте в 17%³. Оно также постепенно сужает сферу традиционных образовательных систем и приводит к появлению новых образовательных стандартов. Цифровое (онлайн) образование – это как новый вид образовательных практик и получения знания, так и новый вид социальных связей. Дигитализация в целом приводит переизбыток информации, значительно превосходит коммодитизацию в ее способности множить разницу (Константиук 2017: 143). Интернет, по аналогии с капитализмом, рассматривается рядом авторов (например, С. Жижек, Дж. Дин, С. Зимовец)⁴ как перверсивное пространство, которое воспринимается пользователями в качестве пространства свободы, лишённого прежних символических координат.

Дигитализация системы образования прошла несколько этапов. Первый (1990–2011) этап был связан с оцифровкой действующих учебных материалов и практик, с появлением первых свободных виртуальных обучающих сред с открытым кодом, систем дистанционного обучения (например, Moodle⁵, 2002) и образовательных (открытых, бесплатных) онлайн-платформ. Первая открытая массовая образовательная платформа Khan Academy (Академия Хана) появилась в 2006 году. Второй этап дигитализации образования относится к 2012 году, который газета «The New York Times» назвала годом массовых открытых онлайн-курсов⁶. Значимым в сфере онлайн-образования является появление платформ [edX](#), [Coursera](#), [Udacity](#), [Openedu](#), которые с момента основания получили существенную финансовую поддержку (от именитых университетов либо

³ Статистические данные из статьи [Ирины Шашкиной](#) «Образование на всю жизнь: как онлайн превращает обучение в элемент личной “инфраструктуры”» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.forbes.ru/tehnologii/345797-obrazovanie-na-vsyo-zhizn-kak-onlayn-prevrashchaet-obuchenie-v-element-lichnoy> Дата доступа: 26.06.2017, 11:01.

⁴ См.: Zizek, S. What Can Psychoanalysis Tell Us About Cyberspace? // The Psychoanalytic Review. December 2004. Vol. 91. No. 6. P. 801–830; Зимовец, С. Один оттенок фейсбука // Логос. 2016. № 6. С. 1–21.

⁵ Обучающая среда Moodle [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://docs.altlinux.org/ru-RU/archive/4.1/html-single/school-server/moodle/index.html>

⁶ Сиди и учись: почему онлайн-образование побеждает в мире и в Украине [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://platfor.ma/magazine/text-sq/projects/traditional-vs-online-education/> Дата доступа: 18.05.2016.

от венчурного капитала). В основании данных платформ лежал, прежде всего, принцип демократизации образования, позволяющий желающим со всего мира получить свободный доступ к знанию. Образовательные платформы (MOOCs⁷) изменили сам подход к образованию, стерли границы времени и места. Однако тенденция такова, что платформы с общедоступным образованием на сегодняшний день постепенно коммерциализируются. Третий этап дигитализации связан с переходом к образованию на основе больших данных (Big Data), когда система анализирует большое количество данных об образовательной деятельности обучающихся и предлагает оптимальный образовательный маршрут (Кондаков 2017).

Европейский гуманитарный университет (Вильнюс)⁸, преподавателем которого является автор данной статьи, в силу ряда социально-политических обстоятельств столкнулся в 2004 году с невозможностью продолжать свою деятельность на территории Беларуси и вынужден был искать альтернативные способы существования. Университет смог переехать в соседнюю Литву и там продолжить свою деятельность. Сначала университет был зарегистрирован в качестве международной образовательной структуры «EUNU-international» и оказался одним из первых вузов Беларуси и Литвы, активно вовлеченным в использование дистанционного обучения на базе свободного программного обеспечения системы Moodle, которая на сегодняшний день благодаря своим функциональным возможностям приобрела широкую популярность. Система используется более чем в 30 000 учебных заведений по всему миру, переведена почти на 80 языков и успешно конкурирует с коммерческими обучающими системами. Так как первый год обучение велось в дистанционном формате, ЕГУ в одночасье превратился из классического университета в дистанционный, преподаватели из классических преподавателей – в виртуальных, виртуальность стала реальностью. Можно сказать, что благодаря этому университету, один из немногих на то время на постсоветском пространстве, смог заложить и в быстрые сроки апробировать основы нового формата заочно-дистанционного обучения на университетском уровне. Именно такое сочетание (классического/очного и дистанционного формата) позволило нивелировать разницу между очным и заочным форматом, а также недостатки уже традиционного (постсоветского, в первую очередь) заочного обучения/образования (нерегулярные нагрузки, учеба от сессии к сессии, отсутствие контакта с преподавателями и однокурсниками на протяжении долгого времени т.д.). В то же время дистанционное обучение одновременно стало и выходом в непростой ситуации, и новым вызовом как для руководства, так для преподавателей и студентов, поставило перед учебным заведением новые вопросы и задачи. На первоначальных этапах

⁷ Массовые открытые онлайн-курсы.

⁸ ЕГУ был создан в Минске в 1992 году, в 2004-м переехал в Вильнюс (Литва).

работы с дистанционным курсом появление нового медиума воспринималось порой достаточно травматично (новые формы отчуждения, новые методики преподавания и технологии разработки курса, недостаточный уровень онлайн-культуры и др.).

Развитие дигитальных технологий изменяет способы создания и передачи знания, личностное развитие человека, его самоидентификации. С появлением онлайн-обучения меняется смысл понятий «студент» и «преподаватель», а также формы коммуникации между ними, происходит переформатирование университета и образовательных практик в целом: «...развитие дистанционного образования и появление нового поколения образовательных продуктов и программного обеспечения – эти и другие реалии наводят на мысль если не об исчезновении университетов, то об их радикальном переформатировании, в результате которого останутся только ученики» (Усманова 2017: 32). Именно с появлением онлайн-обучения произошел окончательный переход от обучения в формате *teaching* к формату *learning*, который не был еще настолько очевиден в рамках классической университетской аудиторной формы. Однако уже более ранние медийные формы (письменность, книгопечатание, электронные медиа) были связаны с возрастанием самостоятельности ученика и ослаблением роли учителя. Именно поэтому сегодня университеты все больше делают упор на индивидуализированный (персонализированный), сфокусированный на студенте формат обучения. Все более актуальным становится научение самоорганизации и участию в командной проектной работе. Преподаватель лишается своего прежнего монологического, господствующего положения. Сегодня дигитализация обучения является интегральной частью учебного процесса в ЕГУ, нацеленного, таким образом, на студенто-ориентированный, индивидуальный подход к обучению (согласно стратегическому плану). В рамках нашей преподавательской деятельности в ЕГУ мы заостряем внимание студентов на том, что сегодня и дистанционное, и очное обучение требуют большей степени самостоятельности, самодисциплины, способности вовремя выполнять задания и соблюдать дедлайны. «Так как нет больше “господской фигуры” другого, которая будет указывать/принуждать учиться. Сильное влияние на образование, университет и способы получения знания оказывают массовые практики креативной коммуникации, связанные с социальными сетями, мобильными приложениями, компьютерными играми. Web 2.0 переделывает потребителей в участников и создателей, и, следовательно, уменьшает различие между производителями и потребителями. Что еще более важно, дискурсы, которые окружают культуру Web 2.0, предлагают демократизацию коммуникации» (Игнатова 2017: 75). Заинтересованность современного человека в производстве и предъявлении себя, своего образа – все это также влияет и на сферу образования (Маршалл 2016). Смысл понятия «студент XXI века» раскрывается только при соотнесении с такими понятиями, как «мобильные технологии», «цифровые аборигены» и «циф-

ровые иммигранты» (Игнатова 2017: 51). Цифровые технологии в целом, и онлайн-образование в частности, все более индивидуализируют коммуникацию и обучение, предлагают своим пользователям высокую степень самовыбора и самоопределения, позволяют осуществлять поиск, коммуникацию, обучение в соответствии с индивидуальными потребностями и интересами. Именно коммуникативный индивидуал (термин Дж. Дин) является стержнем сегодняшнего общества и идеологии, пронизывающим даже те практики, которые хотят индивидуализма избежать. Данная тенденция, как можно заметить, точно вписывается в логику лакановского дискурса капитализма.

Университеты в целом довольно сильно медиатизировались. Новые технологии предлагают новые формы наглядности, интерактивности обучения. Трендом становится асинхронность обучения, геймификация, персонализация, связанная с big data. Традиционная модель университета привыкла к трансляции знаний, накопленных предшественниками. Теперь же становится актуальным не столько давать знания, сколько научить студентов брать их самостоятельно, учиться самостоятельно, превращать информацию в знание. «Педагогическая практика, ассоциирующаяся с сотрудничеством и культурой участия, разрывает прежние педагогические нормы, представления об авторитете в обычной аудитории, в то же время она способствует регуляции субъективности и подготавливает студента к нематериальным и гибким трудовым отношениям» (Игнатова 2017: 80). В то же время, опираясь на собственный опыт, хочется отметить, что под влиянием особенностей коммуникации в интернете (в мессенджерах, социальных сетях) порой оказываются под вопросом даже элементарные правила вежливости, уважительного отношения к собеседнику (преподавателям либо коллегам по учебе), с использованием которых не возникает проблем в реальной жизни, в аудитории.

Под непрерывным образованием понимают обучение на протяжении всей жизни, постоянное, добровольное и самомотивированное стремление к знаниям по личным или профессиональным причинам. Принято считать, что оно способствует социальной интеграции, активной позиции, личностному развитию, самообеспеченности, конкурентоспособности на рынке труда. Образование и знание становятся элементом личной «инфраструктуры» (Шашкина 2017). Непрерывное обучение сравнивают с ездой на велосипеде, вы постоянно должны крутить педали, то есть получать новые знания, чтобы двигаться вперед⁹. Современный работник, не способный к обучению на протяжении жизни, рискует подлежать увольнению. Это актуально в связи с динамичным изменением рынка труда, который все чаще выдвигает требования непрерывного повы-

---

⁹ Например, здесь: Обучение в течение всей жизни. Lifelong Learning [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://itmultimedia.ru/obuchenie-v-techenie-vsej-zhizni-lifelong-learning/>

шения уровня квалификации, компетенций или даже кардинальной смены без отрыва от работы¹⁰.

Появление новых инструментов и технологий, включая Web 2.0, стало катализатором эволюции и мировой экспансии концепции непрерывного образования. Разнообразные массово доступные курсы, мастер-классы, тьюториалы, видеоролики не только дают реальную возможность обучиться тому, что ранее было недоступно либо на что не хватало времени, но также создают и поддерживают ощущение постоянной доступности и необходимости получения все более нового знания. Возможность конструирования своего образовательного профиля, постоянное обучение и развитие знаний, навыков, компетенций преподносятся все чаще как ключ к полноценной жизни. Непрерывное обучение стало новой нормой (Шашкина 2017). Одни авторы полагают, что массовые онлайн-курсы «стали ответом на давнюю потребность людей получать нужные им знания не в краткий промежуток времени, а на протяжении всей жизни» (Шашкина 2017). Другие считают, что за обучением на протяжении всей жизни стоит идея незавершенности, нехватки знания как образа мышления, как привычки людей приобретать (Fischer). Не случайно наличие механизмов непрерывного образования является одним из требований, предъявляемых современным университетам, которые сегодня активно стремятся дополнить предоставляемое образование либо просветительскими, либо более практичными образовательными проектами (Кудряшов 2017). Глобальное образование в XXI веке становится системой обмена компетенциями, которые постоянно устаревают, требуют немедленного апгрейда (в том числе и ускоренных форматов обучения) или тотальной замены другими компетенциями. В результате мы получаем специалиста с «паспортом компетенций», гибко перестраивающегося под сменяющиеся друг друга тренды¹¹.

В заключение отметим, что дискурс университета и дискурс капитализма Лакана до сих пор актуальны в понимании тех процессов в образовании, которые происходят сегодня в связи с дигитализацией. Дигитальное опосредование образования и знания приводит к ускоренным форматам обучения, ко все большей индивидуализации (персонализации) образовательного процесса и выбора, к поддержанию потребности перманентного потребления нового знания (за счет влияния дискурса капитализма, превращения знания в товар и объект потребления, устранения фундаментальной нехватки), которые реали-

¹⁰ Сегодня пользователи уже довольно активно добавляют сертификаты Coursera и Udey в свои резюме [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://platfor.ma/magazine/text-sq/projects/traditional-vs-online-education/>

¹¹ См.: Образование и просвещение в эпоху цифровой революции. Лекция философа Натэллы Сперанской о целях и задачах образования в разные эпохи и сегодня [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://syg.ma/@natella-speranskaja/obrazovaniie-i-prosvieshchieniie-v-epokhu-tsifrovoi-rievoliutsii>

зуются в виде технологически поддерживаемого непрерывного обучения. В то же время некоторые авторы полагают, что дигитализация и *free software* могут выступать в качестве иной модели участия, которая основана именно на циркуляции знания, где нет противопоставления производства и потребления. «Система культурной индустрии XX века была основана на том, что потребитель никак не участвовал в производстве, а цифровая индустрия основана на том, что каждый вносит свой вклад, иногда даже не подозревая об этом» (Стиглер 2012: 35). Google, Facebook и некоторые образовательные платформы используют это в своих интересах, но Бернар Стиглер полагает, что важно продолжать использовать эту модель, чтобы переобучать людей и продолжать распространять ее на другие области, в том числе и на образование.

Литература

- Григг, Р. Дискурс // Компендиум лакановских терминов [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://dreamwork.org.ua/%D0%B4%D0%B8%D1%81%D0%BA%D1%83%D1%80%D1%81/>
- Дубин, Б. Университет в трех проекциях (рец. на кн.: Macherey, P. La parole universitaire. P., 2011) // НЛО. 2013. № 122 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nlo/2013/122/32d-pr.html>
- Жижек, С. Возвышенный объект идеологии. М., 1999.
- Жижек, С. Глядя вкось. Введение в психоанализ Лакана через массовую культуру. 2000 [Электронный ресурс]. Точка доступа: http://sbiblio.com/biblio/archive/jijek_glada/00.aspx
- Игнатова, Н. Ю. Образование в цифровую эпоху: монография. Нижний Тагил, 2017.
- Колтинец, Е. Фигура из пустоты: селебрити как феномен цифровой повседневности // Логос. 2016. Т. 26. № 6. С. 161–189 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.logosjournal.ru/arch/90/logos-90.pdf>
- Кондаков, А. Образование в эпоху четвертой промышленной революции [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://vogazeta.ru/articles/2017/9/20/analitics/252-obrazovanie_v_epohu_chetvertoy_promyshlennoy_revolyutsii Дата доступа: 20.09.2017
- Константюк, В. Дигитальное опосредование и исчезновение фундаментальной виртуальности // Международный журнал исследований культуры. 2017. № 2 (27). С. 140–146.
- Кудряшов, И. Протоллак университета [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://syg.ma/@ivan-kudriashov/protallaks-univiersitieta> Дата доступа: 13:06, 08.05.2017.
- Лакан, Ж. Варианты образцового лечения // Инстанция буквы в бессознательном. М., 1997.
- Лакан, Ж. Изнанка психоанализа (1969–1970). М., 2008.
- Лакан, Ж. Еще (семинар, книга XX (1972/73)). М., 2011.
- Лесур, С. Дискурс капитализма и анализант сегодня // Лаканалия. 2012. № 8: Тревога. С. 120–123.
- Мазин, В. По ту сторону психоанализа // Expert Online, 2012 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://expert.ru/2012/06/8/po-tu-storonu-psihoanaliza/>

- Мазин, В. Практическая теория // Логос. 2016. Т. 26. № 6. С. 57–70 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.logosjournal.ru/arch/90/logos-90.pdf>
- Мазин, В. Технонаучный оккультизм и дискурс капиталиста. Фрагмент из книги Виктора Мазина «Паранойя: Шребер-Фрейд-Лакан». СПб., 2009 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://expert.ru/2012/07/25/tehnonauchnyj-okkultizm-i-diskurs-kapitalista/>
- Маршалл, Д. Продвижение и предъявление себя: селебрити как символ презентационных медиа // Логос. 2016. Т. 26. № 6. С. 137–160 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.logosjournal.ru/arch/90/115_9.pdf
- Мати, Д. Психоанализ политического [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://openleft.ru/?p=2068> Дата доступа: 06.03.2014.
- Наумова, Е.И. Концепция дискурсов Лакана: знание, наука, университет // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2015. Т. 2. № 3. С. 36–43 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsepsiya-diskurov-lakana-znanie-nauka-universitet>
- Семикозов, Г. Семинар № 6. Лакан и политика. Диалектика опосредования [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://freedocs.xyz/rtf-242853355>
- Стиглер, Б. Будьте бдительны! // Лаканалия. 2012. № 11: Круги. С. 24–35.
- Усманова, А. «Огугленное знание»: производство и распространение знания в условиях цифрового поворота // Топос. 2017. № 1-2. С. 7–27.
- Шапкина, И. Образование на всю жизнь: как онлайн превращает обучение в элемент личной «инфраструктуры» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.forbes.ru/tehnologii/345797-obrazovanie-na-vsyu-zhizn-kak-onlayn-prevrashchaet-obuchenie-v-element-lichnoy> Дата доступа: 26.06.2017.
- Fischer, G. Lifelong Learning: Changing Mindsets. Available from Internet: <http://l3d.cs.colorado.edu/~Gerhard/papers/icce99.pdf>
- Salecl, R. Worries in A Limitless World. Available from Internet: http://www.dum-club.si/mateja/karamazov_www/r_salecl_worries.htm
- Zizek, S. Jacques Lacan's Four Discourses. Available from Internet: <http://www.lacan.com/zizfour.htm>